

Таким образом, анализ указанных положений уголовного и административно-деликтного законодательства не дает однозначного ответа на вопрос о том, можно ли утверждать, что преступление обладает признаком общественной опасности, а правонарушение – той или иной степенью общественной вредности. Полагаем, что следует согласиться с точкой зрения В.В. Паляя, что любое правонарушение посягает на охраняемые законом общественные отношения, на то оно, собственно, и правонарушение. Различие между преступлением и проступком состоит все же в степени их опасности для общества. Преступление от административного правонарушения отличает более высокая степень общественной опасности, что определяется различными обстоятельствами: характером наступивших последствий, мотивами и целями, формой вины, способом совершения деяния, административной преюдицией и др.

При этом общественная опасность – вариативная категория, оценка которой осуществляется через призму социального контекста: закрепляя деяние в уголовном законе, законодатель признает за ним признак общественной опасности. Следует признать и тот факт, что по причине различных трансформаций в обществе (экономических, политических и др.) законодатель может изменить подход и признать, что с определенным противоправным деянием целесообразно бороться административно-деликтными, а не уголовно-правовыми средствами.

Вместе с тем вне зависимости от признания различия между рассматриваемыми категориями по признаку степени общественной опасности или же отсутствия такого признака у административного правонарушения и признания у него наличия свойства общественной вредности, очевидно, что административное правонарушение наносит меньший вред обществу, следовательно, оно должно влечь за собой меньшие правовые последствия с точки зрения характера и объема лишений для преступника и правонарушителя. Такой вывод дает предпосылки для дальнейших размышлений над проблемой пределов уголовных наказаний и административных взысканий.

УДК 378

Ю.А. Брылева

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ТRENDA ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ – СПАЙСОВАЯ НАРКОМАНИЯ

В настоящее время в обществе наблюдается дезорганизованность в поведении подрастающего поколения. Заметны подмена нравственного идеала, семейных ценностей, «Я-концептов» и др. Большинство несовершеннолетних, следуя аморальным тенденциям моды, стремятся к потреблению наркосодержащих курительных смесей. Особую значимость у подрастающего поколения среди таких веществ приобретает синтетическая курительная смесь «спайс» (далее – СКС «спайс»).

Из анализа понятия «наркотики» следует, что это возбуждающее ядовитое вещество, употребляемое как болеутоляющее или снотворное средство.

Понятие «спайс» определяется как «бренд синтетических курительных смесей, поставляемых в продажу в виде травы с нанесенным химическим веществом, обладающий психоактивным действием, аналогичным действию марихуаны». Первоначально СКС «спайс» называли дизайнерскими наркотиками, в силу того что в их состав входили растительные галлюциногены: марихуана, голубой лотос, гавайская роза, шалфей предсказателей. На современном этапе СКС «спайс» – это смесь, в которую включен изготавливаемый в лабораториях химический наркотик.

О данном веществе (СКС «спайс») впервые стало известно в 2007 г., когда его распространение осуществлялось, практически в открытой форме, не только в общественных местах, начиная с подземных переходов и цветочных ларьков и заканчивая киосками в метро, но и на школьных территориях.

Первая декада XXI в. знаменуется в том числе и увеличением потребления синтетических наркотиков. По информации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации (ФСКН РФ), ежегодно на наркорынке появляются более 100 новых видов спайсов. Внимание к проблеме употребления курительных смесей в нашей стране возросло после массовых отравлений (в сентябре 2015 г. пострадало свыше 2 тыс. человек, из них более 40 скончались). Продажу СКС «спайса» несовершеннолетним производили через интернет, под видом смеси для курения, которую расфасовывали по пакетам, имеющим вес от трех граммов. В настоящее время в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены изменения, которые позволяют ограничить оборот выявленных наркотико-синтетических веществ.

Компонентами СКС «спайса» являются вещества не растительного происхождения, а синтетические аналоги, чтобы скрыть действующие вещества изготовители часто примешивают различные добавки, которые оказывают губительное воздействие на организм человека. В первую очередь от потребления курительной смеси страдает психика. СКС способны вызвать развитие хронических психозов, сохраняющихся в постабстинентном периоде. При их длительном употреблении появляются нервозность, тревога, страх, депрессия, слуховые и зрительные галлюцинации, нередко человек становится опасным для себя и окружающих.

К признакам употребления СКС «спайса» относят: красные глаза; появление зрительных и слуховых галлюцинаций; амнезию (подросток не может вспомнить, что с ним происходило в момент наркотического опьянения); потерю связи с реальностью, иногда полную потерю сознания; неосознанные действия, выкрики, хождения кругами.

В настоящее время широкомасштабная проблема употребления несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ, курительных смесей, в том числе СКС «спайса», затрагивает все звенья социума. Нами был проведен опрос среди обучающихся 10–11-х классов общеобразовательных школ (57 обучающихся). Анкетирование позволило выявить следующие данные:

табачную продукцию потребляют – 51 % респондентов;

СКС «спайс» пробовали или знают тех, кто пробовал, – 36% респондентов;
39 % респондентов считают губительным для здоровья употребление СКС «спайса»;
при этом 75 % опрошенных считают СКС «спайс» наркотическим средством.

Был также проведен социологический опрос в сети Интернет (на платформе *survio.com*) среди несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет (в процессе интернет-опроса, а соответственно, и проведения эксперимента в нем приняли участие более 50 респондентов из разных городов России: Москва, Санкт-Петербург, Омск и др.), целью которого было выявление чувства к лицу, потребляющему СКС «спайс». Результаты показали следующие данные: сострадание – 42 %; безразличие – 21 %; нетерпимость – 16 %; агрессию – 11 %; сожаление – 6 %; отвращение – 4 %.

При помощи метода анализа научных источников (педагогического, медицинского и психологического направления) мы пришли к выводу, что потребление СКС «спайса» не нашло своего конкретного отражения. Однако, приравнивая данное вещество к наркотическим средствам, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков, А.С. Литвиненко, М.Г. Чухрова, С.В. Пронин, Н.В. Рыбальчук, В.Э. Иванова аккумулируют, что его воздействие на организм безвозвратно и губительно. СКС «спайс» – межотраслевое название колоссального ассортимента курительных смесей, которые не только завозят в Российскую Федерацию из других стран (преимущественно из Китая и Тайланда), но и создают несовершеннолетние кустарным способом, как правило при помощи медицинских препаратов. На наш взгляд, одной из первых мер (этапов) в профилактике потребления СКС «спайса» среди несовершеннолетних будет выступать организованное и комплексное оповещение посредством средств массовой информации последствий потребления синтетических курительных смесей: физиологических, психических, психологических и юридических, как для родителей (законных представителей), так и для несовершеннолетних.

УДК 343.3

В.М. Веремеенко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Одной из сложных и дискуссионных проблем в науке уголовного права является проблема наказания. Неслучайно ее исследованию посвящено множество научных трудов. Разнообразные аспекты данной проблемы рассматриваются в работах белорусских ученых Н.А. Бабия, Г.А. Василевича, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича, В.Б. Шабанова, А.В. Шидловского и др. Среди российских исследователей к ней в разные годы обращались Я.М. Брайнин, И.М. Гальперин, И.Я. Казаченко, И.И. Карпец, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, Б.С. Никифоров, А.Ф. Мацкевич, М.Д. Шаргородский и др.

Однако, несмотря на значимость проведенных исследований, следует признать, что ряд вопросов, в том числе связанных с оптимизацией наказания за коррупционные преступления против интересов службы, изучены не в полной мере, не находят единообразного решения и нуждаются в дальнейшем изучении. Так, анализ действующего уголовного законодательства Республики Беларусь и судебной практики свидетельствует о некоторых проблемах, имеющих место при конструировании уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления против интересов службы. Среди них такие как нарушение пропорциональности между пределами санкций и тяжестью преступления, отсутствие минимальных пределов наказаний, большой разрыв между минимальными и максимальными границами санкций и др.

Вряд ли можно признать правильным, когда устанавливается равная, а в некоторых случаях даже большая ответственность за посягательство на право собственности, нежели за коррупционные преступления против интересов службы. Например, санкции ст. 425 и 429 УК, предусматривающие ответственность за бездействие должностного лица и незаконное участие в предпринимательской деятельности, устанавливают такой же размер наказания в виде лишения свободы по основному составу, как и за вымогательство: до пяти лет. Как видим, за более тяжкое коррупционное преступление против интересов службы установлено такое же наказание, как и за менее тяжкое преступление, не относящееся к коррупционным. Очевидно, что логика в законодательной оценке различных по степени общественной опасности преступлений в данном случае не соблюдена. Важно при установлении пределов ответственности предусмотреть повышенную ответственность за действительно более опасные для общества деяния, чем за те варианты поведения, которые отличаются меньшей степенью общественной опасности. Нарушение этого требования препятствует достижению целей уголовной ответственности, поскольку ее эффективность зависит в первую очередь от эффективности уголовно-правовых норм.

Следует обратить внимание и на такой факт, что минимальный предел лишения свободы в ряде санкций рассматриваемых статей (ч. 2 ст. 425, ст. 429, ч. 1 ст. 430, ч. 1, 2 ст. 432 УК) не предусмотрен. По нашему мнению, построение санкций с указанием лишь на верхние пределы лишения свободы допустимо только по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, так как иначе будет стираться грань между категориями преступлений, в ряде случаев возможно назначение минимального срока лишения свободы (шесть месяцев), что будет вести к ослаблению, размыванию карательной функции уголовного закона.

Правоприменительная практика показывает, что одной из недоработок при конструировании санкций, негативно сказывающейся на противодействии рассматриваемым коррупционным преступлениям, является широкий диапазон между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы. Например, санкции ряда указанных статей закрепляют наказание в виде лишения свободы с широкой амплитудой в 4–5 и даже 6–10 лет (ч. 2, 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425, ч. 2, 3 ст. 426, ч. 3 ст. 430, ч. 3 ст. 431 УК), объединяя в себе фактически две категории преступлений. Подобный широкий диапазон, как нам представляется, стирает грань между преступлениями существенно различной степени общественной опасности, за-